

До смерти губернатора Тао.

- Когда мальчик проснется, скажи ему, чтобы он отнес мою голову в Тухан, это обеспечит выживание гражданина. И если он думает, что виноват, напомни ему, что это был мой выбор. Когда кто-то становится правителем людей, больших или маленьких, только они поймут, что лучше для его последователей. У всех жизней в этом мире есть цель. А моя задача - защищать людей, даже если это будет стоить мне жизни.

Одарив мужчину нежной улыбкой, губернатор Тао направляет свой взгляд на Рин, лежащую без сознания на полу.

- Служи мальчику хорошо, он интересный парень.

Вэй Цзиньши широко раскрывает глаза, прежде чем опустить взгляд.

- Да, мастер Тао.

- Эн, хорошо.

После этих слов и без колебаний губернатор Тао подносит меч к своему горлу, прежде чем покончить с собой.

...

Глаза Рин потускнели, слезы снова навернулись на ее глаза после того, как она услышала его слова.

- Дурак... - Голос Рин дрожал. - Такой дурак.

Его жертва, никто не поблагодарил бы его. Никто ничего не почувствует, так как его или ее забота будет только о них самих. Он был дураком!

- Принцесса, вы должны понять. Сэр Тао, я сделал это не для того, чтобы получить благодарность или вызвать эмоции у людей. Это был его путь, и он решил служить ему с честью.

С полными боли прищуренными глазами Рин смотрит на свою бывшую служанку.

- Что ты планируешь делать дальше? – спросил он.

Девушка несколько мгновений молчала, ее глаза слегка расширились. Ее цвет лица утратил свой прежний розовый румянец и теперь был болезненно-белым, отчего она казалась изящной.

И все же, несмотря на ее слабый вид, глаза девушки горели сильными эмоциями.

Губы Рин сжались в твердую линию, а брови нахмурились: - Путь, который я выбираю... даже если мой дядя - это процветающий небесный путь, я, тем не менее, буду служить ему и верну свою страну. Если я пойду по этому пути, ты все равно будешь сопровождать меня?

Над ними воцарилась тишина. Когда Рин стояла на коленях на полу, а Вэй Цзиньни смотрела на нее сверху вниз, ни один из них не произнес ни слова - их глаза сверлили друг друга.

- Если вы не против кого-то хрупкого и старого, как я, тогда я буду готов служить вам на вашем пути, молодой мастер Бай Лан.

Глаза Рин расширились, нижняя губа задрожала, однако ее взгляд оставался твердым и решительным.

- Спасибо. С этого момента я буду просить тебя о помощи в поддержке моего пути.

...

На заснеженном утесе, в десяти милях от провинции Гуандо, двое мужчин в сияющих доспехах верхом на лошадях смотрели вперед.

В воздухе, горьком и резком, дул мягкий ветер, и с бледного неба падали капли легкого снега.

- Я должен признать, я в шоке от того, как долго они держатся. Они, должно быть, действительно в отчаянии. - Манчу безнадежно вздохнул.

- Должны ли мы атаковать, когда снегопад прекратится?

- Эн. - Ан Сун, сидевший на черном галантном коне, хрюкнул, его закрытые маской глаза смотрели куда-то вдаль.

- Что ж, тогда нам следует вернуться и выпить еще этого вина. Я слышал, что мы получили новые бочонки, и он высокого качества из Западной Империи! - Маньчжур бодро погнал своего коня прочь от горного пейзажа.

- Маньчу. Их капитан... он из семьи Бай, верно? - Прогрохотал глубокий голос Ан Сун.

- Да, я действительно сказал это так, как это было в его отчете. - Манчу с любопытством приподнял бровь.

Скрытые глаза Ан Сун сузились, когда он вспомнил маленькую фигурку на вершине холма, наблюдающую за ним и его людьми сверху.

Скривив губы в насмешливой кровожадной усмешке, Ан Сун мрачно усмехается: - Так это значит, что из десяти лет сражений в битвах мой противник - избалованный маленький ребенок из известной военной семьи?

Манчу, заметив раздражение мужчины, сдержал фырканье.

- Он действительно вырос в семье военного, так что, должно быть, его довольно много тренировали в детстве. Но я думаю, ты прав. Это не меняет того факта, что ребенок младше тебя на четыре года смог одержать над тобой победу. - Кристально-голубые глаза Манчу озорно блеснули.

Подергивая своими густыми бровями, Ань Сун пристально смотрит на Маньчжура, который продолжал невежественно улыбаться ему.

- Тск. Поехали. - Не обращая внимания на улыбки маньчжуров, Ань Сун направляет своего коня прочь от ледяного утеса.

- Эй, подожди меня! Шиш, ты всегда уходишь без меня... - пробормотал Манчу, следуя за мужчиной прочь от края горы.

...

- Кашель! Кашель! - Рин быстро прикрыла рот, чтобы заглушить яростный звук.

Резко вдохнув, Рин опустила голову, чтобы посмотреть на свои ладони.

- Его дочь и жена уже знают?

- Однако я сообщил его жене, его дочери...она еще молода, я думаю, будет лучше не говорить ей об этом. - Вэй Цзиньни спокойно налил чашку чая девушке, сидевшей напротив него.

Рин молча принимает чашку и просто смотрит на ее содержимое. Ее нефритовые пальцы мягко касались края чашки.

- Как она?

Тяжело вздохнув, Вэй Цзиньши наливает себе еще одну чашку: - В шоке - это все, что я могу сказать. Конечно, это ожидаемая реакция после того, как вы сказали кому-то, что их муж покончил с собой, чтобы спасти свой народ.

Фраза Вэй Цзиньши заставила руки Рин крепко сжать чашку, а глаза опуститься. Мужчина, сидящий напротив нее в освещенной фонарем комнате, молча изучает выражение ее лица.

- Принцесса, я не хочу быть откровенным, но мне любопытно, почему это так повлияло на вас. Я полагаю, вы и губернатор знали друг друга в течение одного месяца, верно?

Рин тихо кивает головой, рассеянно глядя в свою чашку.

- Тогда почему?

Почему это тебя так беспокоит?

Уже зная его вопрос, Рин поджимает свои бледные губы и чувствует, как сжимается ее челюсть.

Несколько секунд Рин не решалась заговорить, но, наконец, все обдумав, она высказала свои мысли.

- После того, как мы с матерью сбежали из дворца Ли, мы вдвоем жили в деревне в Северной империи. - Рин начинает тихо говорить.

Изумрудные, непроницаемые глаза девушки излучают слабый отблеск холода.

- Однажды, три года назад, Ли Чанг нашел нас и послал людей, чтобы убить меня и похитить мою мать. Когда они поймали нас, она сказала мне бежать, что я и сделала. После этого она...

Голос Рин постепенно затихал, пока она говорила, ее голос с самого начала был твердым и решительным.

- Я понимаю. Так что, как и ваша мать, губернатор Тао тоже отдал свою жизнь, чтобы позволить вам жить вместе со своим народом.

- Эн.

Не в силах сдержать вздоха, Вэй Цзинь почесывает бородатый подбородок.

- Принцесса, вы когда-нибудь задумывались, почему они отдали свои жизни, чтобы вы могли жить? - Спросил он, спокойно потягивая чай.

Подняв глаза на мужчину, Рин морщит лоб. В ответ на растерянное выражение лица девушки на губах Вэй Цзиньни появляется нежная улыбка.

- Это потому, что они верят в вас.

- Зачем им...

- Принцесса, вы помните, что сказал сэр Тао? У каждого живого существа в этом мире есть цель, путь служения. Путь некоторых людей состоит в том, чтобы следовать за другими или поддерживать их, в то время как есть и те, кто призван руководить. Они верили, что через несколько лет или около того вы когда-нибудь что-нибудь измените. Они верят в силу, которой вы обладаете, и в знания, которые вы получаете. Они пожертвовали своими жизнями не ради тебя, а ради лучшего будущего.

Медленно Рин переваривала его слова, позволяя им проникнуть глубоко в ее сердце.

Во время смерти своей матери она всегда вспоминала тот момент, когда сбежала.

Времена, когда ей снова и снова снилась та ночь, и она задавалась вопросом, изменилось бы все, если бы она вернулась. Но в детстве она была бы только помехой.

Оглядываясь назад на свои моменты в деревне, в которой они жили последние три года, Рин вскоре вспомнила повторяющиеся напоминания, которые ей говорила ее мать, и как она годами тренировалась самообороне.

Простые выражения лица и действия, которые демонстрировала ее мать, быстро заставили Рин кое-что понять.

Ее мать была готова умереть. С самого начала она знала, что ее дни подходят к концу.

Рин иногда задавалась вопросом, было ли все, что она делала, тем, чего хотела ее мать.

Стремясь отомстить Ли Чангу и убить его.

Это было единственное, что помогало Рин жить и процветать, чтобы добиться успеха, однако, если бы она продолжала следовать по этому пути, означало ли это, что за нее умрут еще больше людей?

Сделав глубокий вдох, Рин медленно успокаивает тревогу в своем сердце. На данный момент она отбросит эти мысли в сторону. В данный момент у нее были другие причины для беспокойства.

Рин слабо встает: - Отведите меня в провинциальный офис. Мне нужно сообщить войскам о нашей капитуляции.

Спокойно кивнув головой, Вэй Цзиньши следует за Рин из комнаты.

На данный момент ей нужно было направить свою судьбу в новое и опасное русло.

<http://tl.rulate.ru/book/42035/2054367>